

УДК 81'1:821.161.

Сенаторова Дарья Викторовна

старший преподаватель

кафедра социально-гуманитарных дисциплин

Белорусская государственная академия

музыки

г. Минск, Беларусь

dashaperfect@tut.by

Darya Senatorova

Senior lecturer

Department of Social and Humanitarian

Disciplines

Belarusian State Academy of Music

Minsk, Belarus

«ВРЕМЯ» В КОНЦЕПТОСФЕРЕ ВАЛЕНТИНА РАСПУТИНА

Предметом исследования являются темпоральные номинации, извлеченные из текстов произведений Распутина. Цель работы – раскрыть взаимосвязь национально-культурного и индивидуально-авторского временного представления. В ходе работы были применены следующие методы: метод сплошной выборки, метод профилирования концептов, когнитивный подход.

В статье описывается концептуальное содержание темпоральных единиц текстов В. Распутина, в результате на основании полученных данных формируется профиль концепта «время». Областью применения исследования может служить использование результатов работы в преподавании основных курсов русского языка, специальных курсов и семинаров по лингвистическому анализу художественного текста.

Ключевые слова: В. Распутин, картина мира, концепт, концептуальное содержание, художественный текст, время, темпоральные номинации.

“TIME” IN RASPUTIN’S CONCEPTOSPHERE

The subject of the study are temporal nominations, extracted from the texts of Rasputin’s works. The goal of the work is to reveal the interrelationship of the national cultural and individual author’s time representation.

In the course of the work, the following methods were applied: the method of continuous sampling, the method of profiling concepts, the cognitive approach. The article describes the conceptual content of the temporal units of V. Rasputin’s texts, as a result, the profile of the concept “time” is formed on the basis of the data obtained. The field of application of the study can be the use of the results of the work in teaching the main courses of the Russian language, special courses and seminars on the linguistic analysis of the literary text.

Keywords: V. Rasputin, world view, concept, conceptual content, artistic text, time, temporal nominations.

Валентин Распутин – выдающийся русский прозаик, творчество которого представляет собой лингвокультурный феномен, а художественная картина мира писателя строится на взаимосвязи национально-культурного и индивидуально-авторского представления. Можно утверждать, что одним из ключевых концептов всего творчества В. Распутина является концепт «время». Ощущение восприятия времени особенно актуально в период развития общества, когда каждый из его членов остро ощущает перемены, деление жизни на «до» и «после», что является сквозной темой всего творчества Распутина – переход от старого уклада жизни к новому, а главное, оставшийся без почвы под ногами, мечущийся в поисках новых ценностных ориентиров русский человек. В прозе Распутина имеется большое количество способов реализации концепта «время»: вербализованность посредством темпоральных номинаций (лексемами времени), характеризующихся повышенной частотой употребления, вынос в названия произведений, например, «Последний срок», «Век живи – век люби», «Эти двадцать убийственных лет». Все это свидетельствует, по словам В. И. Карасика, о «высокой номинативной плотности данного участка языковой системы, что отражает актуальность вербализуемого концепта [1, с. 111].

Темпоральные номинации в произведениях Распутина под влиянием художественного видения писателя обрастают различными коннотациями, значительно расширяют словарную дефиницию за счет наличия концептуального содержания. Распутин, как никто другой, очень тонко и болезненно воспринимал смену эпохи, что подтверждается особым статусом концепта «время»: *заканчивающееся тысячелетие неосторожно показало начало тысячелетия нового, и общая тревога обуяла всех, кто волею судеб оказался под этими роковыми знаками.*

Авторское представление о времени встраивается в общее цикличное восприятие времени с ощущением бесконечности: *небо предвещало завтрашнюю неотвратимость.* Распутин даже видит время как карусель: *Годы и годы она крутилась в счастливой карусели работы.* В процессе исследования

было установлено, что восприятие времени писателем Распутиным всегда входит в оппозицию «прошлое – настоящее». Описывая прошлое, автор поэтизирует его: *до чего мы все совсем еще недавно были просты и до чего загадочными сделались теперь*. Прошлое в восприятии Распутина связано с нравственностью, а настоящее с пустотой и провалом: *стыдно... стыд у нас от старых времен сохранился*. Современность же пугает и страшит человека: *все теперь не так; жизнь открылась сплошной раной; сейчас все по-другому, обо всем надо судить заново*. Настоящее подается в самых мрачных тонах: *Время настало такое провальное, все сквозь землю провалилось, чем жили*. Сквозной темой рассказов Распутина проходит идея сбившейся жизненной программы, сложившегося уклада: *они теперешней атмосферой давятся, значит, им кислородная подушка нужна. Хоть в редкие, хоть в святые дни, да нужна*. В авторском тексте из триады «прошлое – настоящее – будущее» вербализуются только прошлое и настоящее, где прошлое – это безвозвратно ушедшая лучшая жизнь, настоящее – хаос, а будущее вовсе не определено. Смена дней воспринимается человеком через призму всей жизни, так как для русского языкового сознания свойственно вести отсчет времени именно днями. Подтверждение тому находим и в тексте рассказа писателя «В ту же землю»: *ничего она не собиралась. А безвольно тащилась по дням своей расплывшейся фигурой*. День воспринимается не только как вместительница событий, но и как нечто неотделимое от человеческой жизни: *С этого дня и без наставлений Пашуты ей станет не просто пятнадцать, а пятнадцать с этим днем, который потянет ой как много*.

Распутин указывает на невероятно увеличивающийся ход времени, бешеный ритм, что в его понимании делает человеческую жизнь иллюзорной. Языковой культурной традиции свойственно ассоциировать время с животным или птицей, что подтверждается наличием выражений типа *время летит, бежит*, а Распутина современность представляется в виде собаки: *Самая жизнь нынче гончей породы. А он (человек) уж и привык, ему другого и не надо. Только на бегу и кажется ему, что он живет. А как остановится – страшно*. Вместе с тем время в восприятии автора – неоспоримая ценность, принадлежащая человеку, неразрывно связанная с памятью и возрастом. Темпоральные номинации встраиваются в систему молодость – старость: *Я древля старуха, столько годов прожила, что на две могилы хватит. Источилась вся от жизни; девчонки – по привычке, по старой памяти, когда они действительно начинали девчонками, половина из них уже в бабках*. Время ассоциируется с книгой: *пришлось отлистывать назад годы*. Молодой возраст у Распутина – особая ценность, что подтверждается использованием суффиксов субъективной оценки, придающих темпоральным номинациям аксиологическую маркированность: *Взяла я под крылышко свои восемнадцать годочков*. Часто находим у Распутина выражение *войти*

в возраст. Старость же воспринимается неоднозначно: с одной стороны – это мудрость: *Вот поживешь с мое, и даст тебе Бог такую же **ночку** поговорить со внучкой*, а с другой – разочарование в настоящем, сожаление об утраченном: *с одиноких загнанных женищин молодость слетает быстро – и вот уже приходилось замечать, что все меньше и меньше остается желаний, все длиннее невидящий взгляд и все пустынной и мимолетней **дни***.

Время имеет двоякую природу: с одной стороны, принадлежит человеку (*мой день, настал главный ее день*), а с другой, само активно вне воли человека совершает действия над ним, что воспринимается писателем негативно (*последние **годы** только уродовали ее и унижали; наступивший **день** начинал придавливать не снятым с него грузом*). Как следует из примера, авторское восприятие времени субъектно-объектное. Время Распутина представляет как активного производителя действия, наполняя концептуальным содержанием субъектно-предикатную систему, в которую включены темпоральные номинации – названия месяцев: *Теперь стоит **май**... Но почему май «стоит»? Тысячи и тысячи раз подставляется это слово, и вдруг однажды в свежую **минуту** обнаруживается, что оно совсем некстати. Ни **май**, ни **январь** стоять не могут, время не бывает неподвижным. Если уж на то пошло – **январь** лежит, взбугриваясь снегами и отдыхиваясь вьюгами-метелями, но и лежит не в оцепенении, а медленно и валко перекатываясь в **февраль**. А **март** уж поднимается в рост и на затекших хмельных ногах расхаживает не спеша, заплетаясь и делая кругалю... Но май!.. **Май**, набрав крылья, уже плывет над землей, он невесом и воздушен, радостен и победен, юн и красив*. Как видно из примера, писателю свойственно персонифицированное восприятие времени, ассоциация с живым существом – человеком, животным, птицей, что выявляется при помощи метафор (*май стоит, январь лежит, март поднимается*), эпитетов (*май невесомый, воздушный, юный, красивый*), олицетворений (*март расхаживает на ногах, май имеет крылья*). Также в данном примере реализуется свойственное русскому сознанию восприятие месяцев в сравнении с людьми разного возраста: январь – старый, март – среднего возраста, май – беспечный юноша.

Таким образом, в художественной прозе Распутина концепт «время», вербализуясь посредством темпоральных номинаций, имеет следующий профиль (по Е. Бартминскому): 1) внешний вид – схожесть с живыми существами (человеком, животным, птицей) и неживыми (книга, карусель, вода); 2) субъект (поведение) – давит, уродует, уничтожает, унижает (пейоративное авторское восприятие), летит, плывет, поднимается, ходит, стоит; 3) объект – время теряют, ждут, страшатся, ненавидят; 4) свойства времени – провальное, непутевое, убийственное; 5) смежность с памятью, возрастом.

Образ времени в прозе В. Распутина объединил в себе традиционные представления, закрепленные в русской языковой картине мира, и индивидуально-авторское восприятие времени как одного из кодов культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Карасик, В. И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – 477 с.
2. *Бартминский, Е.* Когнитивное определение, профилирование понятий и субъективная интерпретация мира / Е. Бартминский, С. Небжеговска // Когнитивная лингвистика конца XX века : Материалы междунар. науч. конф. 7–9 окт. 1997 г. : в 3 ч. – Минск : МГЛУ, 1997. – Ч. 1. – С. 4–8.
3. *Распутин, В. Г.* Собрание повестей и рассказов в одном томе / В. Г. Распутин. – М. : Изд-во «Э», 2017. – 960 с.